

Галина Солонова

Наши
Домашние
Питомцы

Галина Солонова

Наши домашние питомцы

«Издательские решения»

Солонова Г.

Наши домашние питомцы / Г. Солонова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-859554-7

Рассказы написаны доступным, понятным и увлекательным языком. Книга погружает читателей в удивительный мир взаимоотношений героев рассказов и домашних животных. Автор пишет о домашних питомцах так, словно видит мир их глазами и чувствует их душой. Доброе слово автора помогает читателю стать внимательнее и добрее к окружающему миру. Книга очень интересна, полезна и поучительна. Она станет хорошим подспорьем для внеклассного чтения учащимся начальных классов.

ISBN 978-5-44-859554-7

© Солонова Г.
© Издательские решения

Содержание

Красава	6
«Говорящий» кот	9
Два одиночества	12
Хрюня	15
Калифорнийское чудо	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Наши домашние питомцы

Галина Солонова

Редактор К. П. Сидорова

Художники учащиеся отделения изобразительного искусства "Детской школы искусств"
г. Сельцо Брянской области, преподаватель Грибкова О.В.

Дизайнер обложки О. В. Грибкова

Фотографии Рогов Д., Воронина А. Фотоклуб "Фотон", Брянская область, г. Сельцо

© Галина Солонова, 2017

© О. В. Грибкова, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4485-9554-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Красава

рис. Новиковой Дарьи, 10 лет

Красава

Ранний солнечный луч нежно щекотал лицо девятилетнего Серёжки. Он сладко потянулся и открыл глаза. Луч весело плясал, по стенам, сверкал на оконном стекле и опять касался Серёжиного лица, будто призывал: «Вставай, июньский день начался». Мальчишка вскочил

с постели и подбежал к окну. Сердце его замерло: во дворе стояла лошадь рыжей масти. Её гладкая шерсть искрилась на солнце, и от этого лошадь казалась золотой.

– Красава! – радостно закричал Серёжка, напяливая на ходу рубашку.

Забежав на кухню, он схватил горсть сахарных кубиков и опрометью выбежал во двор.

– Краса-авушка, здра-авствуй, – певуче заговорил Серёжа, подавая на ладони сахар.

Лошадь посмотрела на мальчика глазами янтарного цвета и тёплыми бархатными губами взяла сладкое лакомство.

– Красавица наша, – ласково ворковал Серёжа, слегка похлопывая лошадь по шее, по спине.

Он знал, что Красава воспринимает это как знак одобрения и похвалы. Лошади нравились, когда мальчик с лёгким нажимом почёсывал ей бока, голову.

– Умница наша, – радовался Серёжа встрече с Красавой, пряча лицо в роскошной рыжей гриве.

Лошадь подняла уши, перебирала на месте длинными ногами, этим самым тоже выражала радость встречи с мальчиком. Серёжа погладил лоб Красавы. Делать это она разрешала только своим самым близким друзьям. Лошадь покачала головой и потянулась к нагрудному карману рубашки, где лежал сахар.

– Спасительница моя, – благодарно произнёс Серёжа...

У Красавы был хозяин, Андрей, друг Серёжиного папы. Они вместе работали в лесничестве. На прошлой неделе утром, когда отец уже был в лесу, дядя Андрей, с согласия мамы, посадил Серёжу на Красаву перед собой. Лошадь бежала трусцой, лёгкий ветерок обдувал лицо. Мальчишечье сердце наполнилось радостью, он чувствовал себя маленькой летящей птичкой. На лесной поляне их поджидал отец.

– Доброе утро, сынок, – поздоровался он и помог сыну слезть с лошади.

Поляна была небольшая. Среди зелёной травы виднелись красные ягодки земляники.

– Отдохните здесь с Красавой. Она травку пощиплет, а ты земляничкой полакомься да пособирай, – сказал папа и подал пластмассовое ведёрко из-под майонеза. – Мы с дядей Андреем недалеко в лесу будем.

Ох, и сладка, ароматна ягодка. Одна до другой так и манят к себе алым цветом. Ягодку в рот, другую в ведёрко. Красава медленно переступает, щиплет сочную траву. Подойдёт Серёжа к ней, обнимет её морду – оба довольны, и опять каждый своим делом занимается.

Солнце тем временем всё выше поднимается, жарковато становится. Незаметно время пробежало – ведёрко до краёв ягодами наполнено.

– Пойдём, Красава, отдохнём, – сказал Серёжка и взял лошадку под уздцы.

У края поляны, в тени густых зелёных сосен, рядом со старым валежником лежало сухое дерево. Сел Серёжа на него, отдыхает, глаза даже прикрыл, вздремнуть охота. Красава рядом стоит, хвостом мух отгоняет.

Вдруг из-под валежника выползла гадюка и напрямик к мальчику. Красивая. Змеиное тело покрыто глянцевой чешуйчатой кожей песочно-коричневого цвета. На спине тёмно-бурая зигзагообразная полоса с причудливыми узорами. Неслышно подползла, подняла свою округло-треугольную голову. Раздвоенный язык дрожит, ищет щелевидными глазками, в какую ногу мальчика вонзить свои ядовитые зубы. Тут и заметила её Красава. Сремительно наступила передней ногой на гадюку и прижала ей голову к земле. Лошадь громко зафыркала, своей головой легонько толкнула друга в лоб. Увидел Серёжа гадюку, испугался, вскочил на бревно и громко закричал:

– Папа! Дядя Андрей!

Красава ему помогает, ржёт, а гадюку придавила, и не отпускает. Прибежали папа и дядя Андрей. Далеко за валежник палкой откинули змею.

– Жилище, наверно, у неё под валежником, защищала она его, – сказал папа.

Серёжка обнял голову Красавы.

– Спасибо тебе, мой друг, – благодарно произнёс он и протянул на ладони припасённый сухарик.

А в конце следующего лета Серёжин папа построил во дворе дома добротный сарай для маленького рыжего жеребёнка, которого подарил Серёже дядя Андрей.

«Говорящий» кот

рис. Сивковой Даши, 14 лет

«Говорящий» кот

У кошки Милагрес родились котята. Их было двое. Один серый с тёмными полосочками, как нотный стан, поэтому восьмилетняя Машенька, которая учится в музыкальной школе, назвала его Нот, Нотик. Другой – белый с чёрными пятнышками на боках, но удивительно пушистый. Бабушка Вера дала ему имя Пух, Пушок. Как только братьев-котят по весне выпустили на улицу, предела их радости и веселью не было конца. Они прыгали по вскопанным грядкам, резво взбирались на фруктовые деревья, играли в догонялки вокруг кустов смородины, виртуозно пробирались сквозь заросли малинника.

Котята подрастали, и каждый проявлял свой характер. Нотик становился сдержанным, молчаливым, держался всегда за спиной Пуха. Пушок был очень активен. Возвращаясь домой, подходил к каждому из домочадцев, тёрся о ноги, мурлыкал так, будто подробно рассказывал, как он провёл время на улице. Все соседи удивлялись и восторгались способностями Пуха.

Однажды Нотик вернулся домой один. Все домашние спрашивали у него:

– Где Пушок? Почему он не пришёл домой? Что случилось?

Нот виновато опускал голову и жалобно мяукал:

– М-яу, мя-я-у.

Всем семейством долго и повсюду искали Пуха. Маша заметила, что во время поисков Нот всегда стоял на одном и том же месте у соседского забора и жалобно мяукал.

– Его украли, – плакала девочка.

Все очень переживали.

– Я верю, что Пух вернётся: не тот у него характер, чтобы жить в неволе, если его украли, – сказала бабушка Вера.

Через неделю, в воскресный день, когда вся семья трудилась во дворе, пришёл соседский семилетний мальчик Серёжа с Пухом на руках.

– Простите меня, пожалуйста. Это я взял Пуха. У вас есть и Нот, и Милагрес, а у меня никого нет. Думал, что котёнок привыкнет. Но он целую неделю не пил, не ел и всё жалобно мяукал, будто плакал.

Все с облегчением вздохнули. А как радовался Пушок! Он вырвался из рук мальчишки, подбежал к бабушке Вере, потом к Маше, к Машиним маме и папе, тёрся об их ноги. Его ласково гладили по спинке и одаривали нежными словами. Котёнок поднимал голову, смотрел всем в глаза и словно жаловался, да каждому с разной интонацией: мяу-мяу, мр-мр-мр, ма-ма-ма, а-а-а-мням, кккххх-гк-гы, ы-ы-ы. Наконец, Пушок подбежал к Милагрес, прижался головой к её груди, потёрся носом о нос Нотика. Полчаса длилась эта радостная встреча.

Бабушка принесла блюдце с пшённой кашей и молоком. Пушок долго с аппетитом ел. Нотик деликатно стоял в сторонке, не мешал...

Время шло, котятка выросли. Стали сильными, красивыми. Пух считал себя главным хозяином. Его день начинался с обхода двора по периметру. Если замечал чужих котов, не церемонясь, прогонял их со своей территории. После обеда он лежал на высоком крыльце и наблюдал за происходящим на улице. Садясь на скамейку, бабушка спрашивала:

– Ну, как тут, Пух? Порядок? Что нового?

И Пух долго на разные голоса мурлыкал, мяукал, фыркал, переливчато урчал. Вечером он гордо вышагивал рядом с бабушкой, сопровождая её в конец улицы. Пока соседка Марфа Петровна наливала бабушке в двухлитровую банку парное молоко, Пух выступал в роли охранника: выгибал спину, вертел головой во все стороны. Вежливо мяукнув (так кот благодарил за молоко), ни на шаг не отставая, ещё круче подняв хвост, шёл с хозяйкой домой. Не раз прохожие останавливались, любясь котом.

Рано утром, когда бабушка только-только просыпалась, Пух вскакивал на постель и ласково тёрся своей головой о её щёку. Однажды захотелось и Ноту поздороваться с хозяйкой дома. Пух возмутился. Он царапнул Нота лапой. Нот попятился, убежал во двор, затем на улицу. Пух настиг его на дороге в самой пыли. Лидерство устанавливали с помощью драки. Нот дрался молча, зато Пух визжал, рычал, уподобляясь тигру. Бабушка пыталась разогнать их с помощью веника – не помогло. Только ведро с водой утихомирило драчунов и то после того, как Пух сумел опрокинуть Нота на спину и придавить его к земле лапами. Победным возгласом Пух окончательно установил своё лидерство.

– Бессовестные! На кого вы стали похожи! Грязнули! Стыд какой!

Нот молча побежал в огород, а Пух подошёл к бабушке, задрал голову, начал то виновато, то горделиво убеждать её на кошачьем языке в своей правоте.

– Ладно-ладно, понимаю, о чём рассказываешь. Из белого пушистого ты превратился в чёрный сваланный валенок!

– Мя-а-у, – виновато мяукнул кот.

– Пойдём, спасти твою красоту буду.

Пух безропотно подчинился. Бабушка Вера взяла его за шкурку и стала мыть под струёй холодной воды. Он почти не сопротивлялся, висел как тряпка. Наконец Пух опять стал белым. Бабушка опустила его на землю. Кот отряхнулся, взъерошив свой белоснежный мех, благодарно мяукнул.

– Нот, Нотик, где ты? Сюда иди, – громко звала бабушка.

После бани Нот и Пух помирились: они погладили друг друга лапками и стали есть из одной чашки.

Два одиночества

рис. Грибкова Андрея, 12 лет

Два одиночества

рис. Пигаревой Марии, 12 лет

Как известно, гуси и собаки, по своей природе, не любят друг друга. Можно сказать, что они непримиримые враги. Но во дворе моей знакомой произошла удивительная история.

В хозяйстве Анастасии Павловны жили белые гуси, красивые и грациозные: шесть гусынь и один гусак. Гагашек – так звала его хозяйка. Уж очень был он строг: ревниво относился к своим белоснежным гусыням. Если кто-то из дворовых обитателей случайно приближался к какой-нибудь гусыньке, Гагашек грозно хлопал крыльями, вытягивал шею, шипел, прищёлкивая клювом. От такого шума все обитатели двора разбежались и прятались кто куда. Куры,

возмущённо прокудахтав, уводили своих цыплят к забору. Пёс Шарик, огрызнувшись для порядка, забивался в свою конуру. Коза, недовольно проблеяв, отходила к сараю. Только гуси царствовали в центре двора, и Гагашек чувствовал себя победителем.

Петру Ивановичу, что жил по соседству, сын подарил серого гуся, чтобы отцу не было так одиноко. Гуся звали Гога. Был он миролюбивым и добрым. Пётр Иванович и Гога стали неразлучными. Они вместе ходили в магазин: пока Пётр Иванович делал покупки, гусь смиренно стоял у входной двери на одной ноге и терпеливо ждал хозяина. На лугу Гога щипал сочную траву, а Пётр Иванович плёл корзину из ивовых прутьев. С удовольствием Гога плавал в реке, поглядывая, как его друг на берегу греется на солнышке. Зимой гусь жил в доме под высокой лавкой. Там же стояла небольшая алюминиевая миска, из которой он ел. Иногда Пётр Иванович баловал своего любимца: кормил его с рук.

Но пришла беда: не стало Петра Ивановича. Гога одиноко стоял посреди двора, поджав одну ногу, и не понимал, почему чужие люди приходят в дом.

Сын Петра Ивановича привёл гуся во двор Анастасии Павловны.

– Прими, Павловна, Гогу в своё хозяйство: везти его в городскую квартиру у меня нет возможности. – И поставил алюминиевую чашку с варёным картофелем на землю.

Гусь в нерешительности стоял у калитки.

– Иди, иди к своим сородичам, – ласково сказала хозяйка.

Гога несмело подошёл к одной из гусынь и головой погладил её шею. Но этот поступок незнакомца сильно возмутил Гагашека. Хлопая крыльями, он подбежал к серому гуся и стал долбить его клювом в шею.

– Го-го-го, го-го-го, – извинился Гога.

«Так может, с другой можно подружиться?» – подумал Гога и решительно направился к беленькой пушистенькой гусынке. Но Гагашек был непримирим: он с таким шипением и вытянутой шеей подлетел к Гоге, что тот невольно попятился назад к калитке.

В это время по дороге мимо двора бежала свора бездомных собак. Среди них была маленькая голодная дворняжка. Она почуяла запах еды, быстро проскользнула под калитку, подбежала к Гогиной миске. Ела она торопливо. Гога не возражал. Он залюбовался чёрным курчавым существом с белыми длинными ушами. Белая манишка, белые лапки, белый кончик хвоста сильно будоражили Гогино воображение. Наконец, дворняжка насытилась и подняла голову. Серый гусь не напугал её, и она скромно встала у калитки. Уходить со двора ей не хотелось.

Какая-то тучка неожиданно заволокла небо. Стал накрапывать дождь. Он становился всё сильнее. Обитатели двора спрятались в своих укрытиях. Маленькой дворняжке бежать было некуда. Она прижалась к деревянному забору и жалобно заскулила. Гога поспешил к собачке и... раскрыл над ней свои крылья. Дворняжка доверчиво прижалась к его тёплому боку.

С тех пор красавица-дворняжка и серый гусь стали неразлучными друзьями. Понравилась собачонка и шестилетнему внуку Анастасии Павловны Антошке. Почему-то он назвал её Булька, попросил бабушку не прогонять её со двора. Забавно было наблюдать, как Булька и Гога проявляли друг к другу самые тёплые чувства. Ели они из одной миски. Гога постоянно следовал за Булькой. Было смешно смотреть, как Гога, раскрыв свой сильный ребристый клюв, легонько пощипывал Булькин нос, а она нежно тёрлась мордочкой о его голову.

– Смотри, смотри, бабушка, – кричал Антошка, – они целуются.

Сын Анастасии Павловны отгородил в сарае небольшой закуток, где Булька и Гога спали в обнимку.

Вот такая редкая, но правдивая история.

Хрюня

рис. Грибкова Андрея, 12 лет

Хрюня

Июньские лучи солнца проникали через открытую дверь сарая. Оленька смотрела, как новорождённые поросятки ютятся у маминого живота, чтобы получить свою порцию молока. Все они были активны и резвы. Только один из них оказался меньше и слабее своих братьев и сестёр. Ему не досталось места возле мамы, и он жалобно и тихо похрюкивал в сторонке.

– Что же с ним делать? – беспокоилась Олина мама, – боюсь, не выживет.

Девятилетней Оленьке было очень жалко этого маленького поросёночка.

– Мама, а давай я попробую его выводить.

– Ну что ж, попробуй, – согласилась мама и подала малыша дочери.

Оля уложила поросёночка на левую руку, как мамы укладывают своих детишек, прижала к себе:

– Маленький, хорошенький, Хрюня, Хрюнечка, – ласково приговаривала девочка, поглаживая поросёночка ладошкой по спинке.

– Ну вот, и имя подходящее ты нашла для своего питомца, – одобрила мама.

Девочка вынесла Хрюню из сарая.

– Пойдём в дом, будем завтракать.

В ящике кухонного стола Оля нашла соску и небольшую бутылочку. Это тётя Аня случайно оставила. Она недавно приезжала в гости со своим маленьким сыночком. Вошедшая в дом мама налила в бутылочку парного молока. Оля капнула молоко на Хрюнин пяточок. Почуввав запах, поросёночек открыл рот. Пил он жадно и много. Устал, наконец, притих, уснул. Мама свернула старое байковое одеяло и положила его в уголке у стены Олиной комнаты.

– Вот, спальное место для твоего подопечного.

Девочка ухаживала за Хрюней будто за маленьким ребёнком. Отпаивала его две недели коровьим молоком через соску. Потом стала прикармливать жиденькими кашами: гречневой, пшённой, манной, картофельным пюре. Да всё на молочке. Впрочем, она и сама с удоволь-

ствии ела по утрам такую же еду. После завтрака Оля с Хрюней гуляли во дворе на свежем воздухе. С утра девочка наливала в старый таз воды, которая нагревалась на солнышке, а потом купала Хрюню. Через месяц он превратился в крепкого розового поросёночка, догнал по развитию своих братьев и сестёр.

В один из воскресных дней Олины мама с папой собрались на рынок, чтобы продать подросших поросят.

– Своего Хрюню я не отдам, жалко мне с ним расставаться, – сказала Оленька родителям.

– И правильно, дочка, пусть живёт у нас, – поддержал папа решение Оли.

Она продолжала кормить Хрюню по науке: в еду добавила морковь, мелко нарезанную сочную траву и крапиву. Не забывала Оля тщательно мыть Хрюнину чашку и выжаривать её на солнце.

Хрюня оказался на редкость смышлённым поросёнком. Он принимался к вкусным запахам, когда Олина мама готовила завтрак, и торопился на кухню. Хрюня тёрся головой о мамины ноги, выпрашивая лакомство, затем смиренно в ожидании стоял у чашки. Особенно он любил овощной салат.

В два месяца Хрюня весил уже двадцать пять килограммов, стал резвым и весёлым здоровячком. Поросянок всюду следовал за Олей. Будто и не поросёнок вовсе, а верная собачонка. Когда Оля с деревенскими ребятами играла в прятки, Хрюня спешил вслед за своей хозяйкой, повливая хвостиком-спиралькой, и потом тихонько сидел в потаённом месте. Особенно любил Хрюня играть в мяч. Он бежал, стараясь опередить игрока, чтобы самому толкнуть пяточком это круглое чудо. Было весело: поросёнок хрюкал от удовольствия, и ребяташки с криками «ура» забивали гол в ворота.

Все в деревне привыкли к тому, что Олю всюду сопровождал её верный друг – Хрюня. Наступил конец августа. Поросянок лакомился яблоками, грушами, сливами из сада. Витамины помогли ему подрасти и стать ещё сильнее.

Однажды по просьбе мамы Оля с Хрюней отправились в магазин за продуктами.

– Сиди, Хрюня, смиренно, – говорила Оля, останавливаясь у порога.

И Хрюня покорно ждал.

На обратном пути, у пустыря, Олю с Хрюней окружили бездомные собаки. Видимо, были они голодными, почуяли запах съестного. Оля растерялась и уже готова была бросить им пакет с продуктами, но вдруг громко закричала:

– Отойдите от нас! Отойдите!

Тут Хрюня захрюкал, завизжал во всю поросьячью мощь, забегал вокруг Оли, отгоняя от неё собак. Собаки стали пятиться и, наконец, расступились. Оля со своим спасителем поспешили домой. Собаки недоумённо полаяли им вслед и, виляя хвостами, направились в обратную сторону.

– Хорошего защитника ты себе, дочка, воспитала, – говорили родители, услышав от Оли эту историю.

– Спасибо тебе, Хрюня. Ты настоящий друг, – радовалась девочка, ласково поглаживая поросёночка по широкой спинке.

Калифорнийское чудо

рис. Беловой Софьи, 13 лет

Калифорнийское чудо

– Смотри, Тася, кого я принёс в хозяйство! – сказал дедушка Саша своей внучке и открыл плетёную корзину.

Тася с любопытством посмотрела и заулыбалась.

– Так это же кролик! – воскликнула девятилетняя внучка и погладила его белую спинку. Кролик еле слышно застучал зубами. Девочка заволновалась.

– Это что? Он замёрз?

– Что ты! Май на дворе. Ему нравится, когда его гладят.

Тася ещё раз погладила кролика и запустила ладошку в его белоснежную шубку.

– Ой! Какой мех густой и мягкий! – восхитилась девочка. – Сам белый, а ушки и носик чёрные.

Дедушка Саша поднял зверька за уши:

– Смотри, внучка: у него и лапки, и хвостик тоже чёрные. Длинный, целых пятьдесят два сантиметра, и вес больше пяти килограммов, – с гордостью похвастался дедушка.

– А глаза красные, будто ягоды калины, что созревают осенью. Чудо! – засмеялась Тася.

– Да-а. Чудо. Калифорнийское чудо! Ну, иди в своё новое жилище, – усадил дедушка кролика в клетку. – Сейчас тебе обед принесу.

Кролик улёгся, вытянул задние лапы, голову положил на передние. Ушки поставил вертикально, будто прислушивался к чему-то. Неожиданно он застучал лапой.

– Почему же стучит? – спросила внучка подошедшего дедушку.

– Недовольство своё таким образом выражает. На, на, ешь. – Дедушка поставил перед кроликом миску с порезанным сырым картофелем, свёклой. – Проголодался, видать...

– Можно, я буду называть его Кали?

– Годится.

Тася часто подходила к клетке и смотрела на кролика. Девочка кормила его бананами, часто меняла воду в миске, говорила ему добрые слова... Но он всё лежал и был ко всему безразличен.

– Кали, Кали, что же ты такой грустный? – беспокоилась Тася...

Через несколько дней дедушка принёс крольчиху тоже калифорнийской породы. Она была такая же беленькая, с великолепным мехом, как у кролика, только ушки, нос, хвост и лапки были коричневые, да весом и длиной поменьше. Посадил дедушка её в клетку, что стояла напротив клетки кролика. Кали принюхался, встал на задние лапы, передними вцепился в решётчатую металлическую дверку и устремил взгляд своих красных глаз на соседку – приглядывался.

– Тася, понравилась тебе эта девочка-белочка? – спросил дедушка и поставил перед крольчихой чашку с молочной кашей.

– Красавица! – с восхищением сказала внучка. – И имя у неё пусть будет красивое – Белочка.

Белочка подошла к еде, понюхала и неспешно стала есть. Вылизав дочиста алюминиевую чашку, она аккуратно подвинула её к дверке – «вот, мол, я поела и жду второго блюда», встала столбиком и осмотрелась. Увидев белоснежного пушистого кроля, Белочка внимательно посмотрела на него и спокойно отвернулась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.